

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот четырнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 6 августа 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Дуонг Чи Зунг(Вьетнам)

GE.19-17074 (R) 280120 300120

* 1 9 1 7 0 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1514-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые делегаты, прежде чем приступить к нашей работе на сегодня, я хотел бы выразить мои глубочайшие соболезнования правительству Соединенных Штатов Америки, делегации Соединенных Штатов, американскому народу и семьям жертв двух массовых расстрелов в минувшие выходные в Техасе и Огайо.

Я хочу информировать вас, коллеги, о письме Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Антониу Гутерриша от 15 июля 2019 года, которым он информировал меня о своем намерении назначить Генеральным секретарем Конференции по разоружению Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-жу Татьяну Валовую.

Я запросил согласия Конференции и к концу рабочего дня вчера, 5 августа, не получил никаких возражений ни от одного из членов Конференции. Поэтому я подписал письмо на имя Генерального секретаря Антониу Гутерриша, датированное 6 августа 2019 года и информирующее его о том, что государства – члены Конференции по разоружению согласны с предполагаемым назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-жи Валовой, которая будет также действовать в качестве его личного представителя в соответствии с пунктом 13 Правил процедуры Конференции.

Уважаемые коллеги, как это было указано ранее, я намерен продолжить начатые на прошлой неделе дискуссии по документу CD/WP.621. После полезных обменов мнениями со многими из вас в ходе неофициальных консультаций, проведенных вчера утром, мы предприняли тщательный пересмотр проекта и выпустили документ CD/WP.621/Rev.1, предварительный вариант которого я просил секретариат распространить. Я сознаю, что у вас, возможно, не было возможности ознакомиться с этим документом свои столицы и получить от них отклики или инструкции. Тем не менее я хотел бы воспользоваться возможностью этого пленарного заседания, чтобы представить вам основные элементы этого документа.

Во-первых, документ был переименован в «Проект решения по возможным элементам для программы работы». Это отражает дискуссии и консультации, которые мы проводили в последние дни, т.е. дискуссии и консультации Конференции по элементам, которые могут быть включены в будущую программу работы. Мы надеемся, что возможный консенсус, достигнутый по этим элементам проекта решения, заложит основу для будущей работы в следующем году. В этой связи мы добавили в преамбулу новый пункт, пункт 7, призванный служить этой цели. Мы также постарались усилить формулировки нового пункта 7 и пункта 9 преамбулы.

Во-вторых, новым является пункт 11, который представляет собой объединение пунктов 10 и 11 первого проекта. Мы считаем, что этот новый пункт будет учитывать различные взгляды и потребность в простом, но равном и всеобъемлющем документе и что он отражает все основные элементы, изложенные в Правилах процедуры, которые были приняты всеми членами Конференции давным-давно. Как и многие другие члены, я считаю, что если, как ясно сказано в очень хорошем рабочем документе, представленном Нидерландами, мы сможем вернуться назад, пристально взглянуть на Правила процедуры и работать на основе самых основных принципов Конференции, то мы сможем выйти из тупика, который сохраняется вот уже более 20 лет.

В-третьих, мы разъясняем пункт 12, касающийся роли Председателя в работе вспомогательных органов, возможной основной задачи Председателя и назначения координаторов. Это изменение внесено в соответствии с мнениями некоторых стран, которые мы считаем актуальными.

Коллеги, я уверен, что все мы согласны с тем, что наша общая цель – найти пути выхода из тупика, в котором находится Конференция в течение двух десятилетий. Было выдвинуто немало идей; в последние годы было предпринято немало усилий. Я реалист, но не теряю надежды на то, что проект решения по возможным элементам для программы работы может быть позитивно рассмотрен и принят, поскольку с таким решением мы, безусловно, можем иметь ясность в отношении плана работы и

расписания и развивать эффективную и сбалансированную работу по субстантивным пунктам повестки дня Конференции на основе ее уже согласованных принципов и мандатов. Обсуждение любого вопроса, представляющего интерес для той или иной стороны, может быть надлежащим образом рассмотрено после того, как мы согласуем этот документ и приступим к следующим шагам, таким как шестое расписание деятельности, программа работы и учреждение вспомогательных органов, без ущерба для работы будущих председателей.

Прежде чем предоставить слово желающим выступить, я вновь призываю всех членов Конференции поддержать общие усилия, прилагаемые многими из нас в этом зале, включая наших предшественников, с тем чтобы внести позитивный вклад в работу Конференции на благо Конференции и ее благородных мандатов.

Я предлагаю, чтобы дискуссия по этому проекту решения проходила в неофициальном формате, но прежде я хотел бы спросить, есть ли просьбы о предоставлении слова. Я вижу, что слова просят Соединенные Штаты Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы зачитать заявление Государственного секретаря Помпео от 2 августа 2019 года о выходе Соединенных Штатов из Договора о ракетах средней и меньшей дальности.

2 февраля 2019 года Соединенные Штаты представили шестимесячное уведомление о выходе из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (Договор о РСМД) в связи с продолжающимся нарушением этого Договора Российской Федерацией. Выход Соединенных Штатов в соответствии со статьей XV Договора вступает в силу сегодня, поскольку Россия не вернулась к полному и проверяемому соблюдению посредством уничтожения своей не соответствующей положениям Договора ракетной системы – крылатой ракеты средней дальности SSC-8, или 9M729, наземного базирования.

Всю ответственность за прекращение действия Договора несет Россия. Начиная, по крайней мере, с середины 2000-х годов, Россия разработала, изготовила, провела летные испытания и теперь развернула несколько дивизионов своих ракет, не соответствующих положениям Договора. Соединенные Штаты впервые выразили России свою озабоченность в 2013 году. Россия последовательно и систематически отвергала предпринимавшиеся на протяжении шести лет усилия Соединенных Штатов, направленные на возвращение России к соблюдению. При полной поддержке наших союзников по Организации Североатлантического договора (НАТО) Соединенные Штаты установили, что Россия существенным образом нарушает Договор, и впоследствии приостановили выполнение наших обязательств по Договору. В последние шесть месяцев Соединенные Штаты предоставили России последнюю возможность исправить свое несоблюдение. Как это было в течение многих лет, Россия предпочла сохранить свою ракету, не соответствующую положениям Договора, а не возвращаться к соблюдению своих договорных обязательств.

Соединенные Штаты не будут оставаться участником договора, который сознательно нарушается Россией. Несоблюдение Договора Россией ставит под угрозу высшие интересы Соединенных Штатов, поскольку разработка и развертывание Россией ракетной системы, нарушающей Договор, представляет собой прямую угрозу Соединенным Штатам и нашим союзникам и партнерам. Соединенные Штаты высоко ценят крепкое сотрудничество и решимость, проявленные союзниками по НАТО в ответ на нарушение со стороны России.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены эффективному контролю над вооружениями, который укрепляет безопасность союзников и партнеров Соединенных Штатов, поддается проверке и применению и предполагает наличие партнеров, которые ответственно выполняют свои обязательства. Президент Трамп поручил нынешней администрации начать новую главу, стремясь положить начало новой эре контроля над вооружениями, которая выходит за рамки двусторонних договоров прошлого. В дальнейшем

Соединенные Штаты призывают Россию и Китай присоединиться к нам в этой возможности для достижения реальных результатов в области безопасности для наших стран и всего мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, несмотря на наши неоднократные предупреждения, Соединенные Штаты и Южная Корея все же начали совместные военные учения, нацеленные против Корейской Народно-Демократической Республики. Это открытое отрицание и вопиющее нарушение совместного заявления Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов от 12 июня и прошлогодних межкорейских деклараций, которые являются соглашениями об установлении новых отношений и построении прочного и долговечного мира на Корейском полуострове.

Хотя власти Соединенных Штатов и Южной Кореи всеми силами пытаются оправдать эти военные учения, они никоим образом не смогут ни скрыть, ни обелить их агрессивный характер. Совместные военные учения под кодовым названием «Фокус лэнз» были проведены в Южной Корее в 1954 году, через год после заключения Соглашения о перемирии. С тех пор совместные военные учения проводятся ежегодно на протяжении последних 65 лет в порядке подготовки к исключительно агрессивной войне и внезапному упреждающему нападению на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Что еще более серьезно, Соединенные Штаты усиливают военную напряженность в отношении Корейской Народно-Демократической Республики посредством размещения большого количества новейшей наступательной военной техники в Южной Корее, игнорируя при этом свое обязательство приостановить совместные военные учения, которое было принято на высшем уровне на таких встречах, как сингапурский саммит и недавний саммит в Панмунджоме. Даже после сингапурского саммита Соединенные Штаты и Южная Корея постоянно проводили различные агрессивные военные учения, нацеленные против Корейской Народно-Демократической Республики, такие как совместные учения морской пехоты «Альянс 19-1», совместные воздушные тренировки и Инициатива по безопасности в борьбе с распространением. Соединенные Штаты даже провели испытания по перехвату наших межконтинентальных баллистических ракет и произвели испытательные пуски своих межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен III» и баллистических ракет подводного базирования «Трайдент II D-5».

Соединенные Штаты также ясно указали в своем докладе о политике ядерного сдерживания, что они не согласны с «неприменением первыми» ядерного оружия против моей страны, и без колебаний продемонстрировали свое отвращение по отношению к нам, назвав мою страну государством-изгоем и распространителем ядерной технологии, химического оружия и баллистических ракет.

Недавно в Южной Корее появились истребители-невидимки F-35A, а в порт Пусан, Южная Корея, вошла американская атомная подводная лодка стратегического назначения «Оклахома-Сити». Соединенные Штаты также продвигают свой план размещения в Южной Корее высотного разведывательного беспилотника «Глобал хок». Все это серьезно оскорбляет нас. Эти факты свидетельствуют о том, что у властей Соединенных Штатов и Южной Кореи не хватает политической воли для реализации совместных заявлений, в которых они обязались улучшить двусторонние отношения, и показывают, что они остаются неизменными в своей позиции по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике как к своему врагу.

Поскольку враждебные военные действия Соединенных Штатов и Южной Кореи достигли опасного уровня, официальный представитель Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики опубликовал заявление с их решительным порицанием и осуждением. Официальный представитель также четко изложил следующую принципиальную позицию: во-первых, власти

Соединенных Штатов и Южной Кореи ни при каких обстоятельствах не смогут избежать ответственности за то, что они вынуждают Корейскую Народно-Демократическую Республику к принятию мер противодействия для устранения потенциальных и прямых угроз ее национальной безопасности.

Мы уже несколько раз предупреждали, что совместные военные учения будут препятствовать прогрессу в отношениях как с Соединенными Штатами, так и с Южной Кореей, и это может также заставить нас пересмотреть основные шаги, которые мы предпринимали до сих пор. Нет закона, требующего того, чтобы только моя страна была связана обязательствами, от которых другая сторона свободно уклоняется. В то время как Соединенные Штаты и Южная Корея при каждом удобном случае заявляют, что совместные военные учения носят оборонительный характер и являются существенным элементом обеспечения боеготовности и т. д., мы вынуждены разрабатывать, испытывать и развертывать мощные физические средства, необходимые для нашей национальной обороны.

Во-вторых, хотя решимость Корейской Народно-Демократической Республики урегулировать этот вопрос путем диалога остается неизменной, импульс в отношении диалога будет и далее ослабевать по мере продолжения враждебных военных действий против Корейской Народно-Демократической Республики. Сложившаяся ситуация резко снижает наше стремление к выполнению договоренностей с Соединенными Штатами и Южной Кореей и сказывается на перспективах дальнейшего диалога. Совершенно очевидно, что мы не можем ожидать конструктивного диалога, когда ведутся военные игры, нацеленные против партнера по диалогу. Также нет нужды вести бесплодный и утомительный диалог с теми, у кого нет чувства общения. Власти Соединенных Штатов и Южной Кореи говорят о диалоге, но, отходя в сторону, они точат мечи против нас. Если это то, что они называют творческим подходом и силой воображения, которая неподвластна здравому смыслу, то мы будем вынуждены искать новый путь, как мы это уже указывали.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация берет слово, чтобы представить наш рабочий документ, озаглавленный «Возвращаясь к основам – Программа работы», который был распространен вчера секретариатом, он был представлен в качестве официального документа Конференции по разоружению и упоминался в вашем вступительном слове, г-н Председатель.

В свете нынешней ситуации можно сказать, что в плане организации нашей работы на Конференции мы зашли в тупик. Учитывая нынешнюю ситуацию, Нидерланды считают полезным коллективно проследить наши предыдущие шаги, чтобы выяснить, как мы здесь оказались и, что более важно, как мы можем двигаться вперед. Наш рабочий документ призван внести вклад в это общее стремление продвинуть Конференцию вперед, критически взглянув на организацию нашей работы.

Г-н Председатель, в рабочем документе указывается, что Конференции по разоружению следует вернуться к своим истокам и возобновить практику организации своей работы на основе программы работы, как это предусматривалось в Правилах процедуры и как это делалось в течение первых 15 лет ее существования. В течение этого периода программа работы служила лишь инструментом планирования, в котором устанавливалось распределение времени для каждого пункта повестки дня на предстоящую сессию. Решения об учреждении вспомогательных органов – их соответствующих мандатах – принимались отдельно от решений по программе работы.

Устанавливаемая в современных предложениях по программе работы связь между учреждением вспомогательных органов и программой работы не отражена в Правилах процедуры. Ни правило 28 (которое касается программы работы), ни правила 23 и 24 (об учреждении вспомогательных органов) не содержат взаимных

ссылок. Более того, формулировки, используемые в различных правилах, явно различаются, причем в правиле 28 используется формулировка «определяет», которая указывает на то, что программа работы является требованием, в то время как формулировка правила 23 гласит: «Всякий раз когда Конференция считает это целесообразным для эффективного выполнения своих функций, ... [она] может учреждать вспомогательные органы», указывая тем самым, что учреждение вспомогательных органов является факультативным.

Кроме того, правило 28 устанавливает только два требования к программе работы, а именно: она должна, во-первых, основываться на повестке дня Конференции по разоружению и, во-вторых, включать расписание деятельности. Таким образом, программа работы предусматривается в качестве инструмента планирования для организации работы Конференции, что является целью программы работы большинства, если не всех, многосторонних разоруженческих форумов.

Г-н Председатель, исторические свидетельства также показывают, что наиболее продуктивным методом организации нашей работы является подход, при котором программа работы отделяется от решения о вспомогательных органах. Как видно из таблицы в приложении I к нашему рабочему документу, в первые два десятилетия своего существования Конференция успешно учреждала на ежегодной основе один или несколько вспомогательных органов отдельно от программы работы. Многие из этих вспомогательных органов имели переговорный мандат, и отдельно учрежденными вспомогательными органами Конференции были выработаны два договора.

Это резко контрастирует с последними двумя десятилетиями, когда усилия фокусировались на объединении программы работы с предписанным расписанием деятельности и учреждением вспомогательных органов. Эта связь между программой работы и учреждением вспомогательных органов, включая их соответствующие мандаты, превратила программу работы в процедурное препятствие, мешающее Конференции работать над существом своей повестки дня.

Исходя из этих соображений, Нидерланды предлагают вернуться к устоявшейся и функционирующей практике использования программы работы в качестве инструмента планирования пленарных заседаний предстоящей сессии и без ее увязки с учреждением вспомогательных органов, что должно осуществляться на основе отдельного решения. Такая программа работы должна полностью соответствовать Правилам процедуры и, таким образом, предусматривать лишь расписание мероприятий для данной сессии на основе согласованной повестки дня. Пример такого подхода содержится в приложении II к нашему рабочему документу, в основу которого положены программы работы сессии 1990 года и нынешняя повестка дня.

Использование такого подхода позволило бы Конференции по разоружению вновь сосредоточиться на содержании своей повестки дня в ходе пленарных заседаний. В ходе этих заседаний Конференции следует работать над существом рассматриваемого пункта повестки дня с целью начала переговоров. Как только будет достигнут достаточный прогресс по какому-либо пункту повестки дня или конкретной теме, охватываемой им, Конференция могла бы впоследствии учредить вспомогательный орган по этой теме, в то время как работа по другим пунктам повестки дня продолжалась бы в соответствии с программой работы.

Дополнительным преимуществом такого подхода является то, что он предоставляет всем делегациям, включая ротирующееся председательство, четкий план, который дает всем делегациям достаточно времени для подготовки и облегчения участия своих столиц и представления рабочих документов и других предложений.

Г-н Председатель, в заключение я хочу подчеркнуть три момента: во-первых, отделение программы работы от учреждения вспомогательных органов полностью соответствует существующим Правилам процедуры. Во-вторых, этот подход предлагает прагматичный путь вперед, который в прошлом оказался успешным. И в-третьих, он позволяет Конференции сосредоточиться на содержании своей повестки дня, а не на процедурных вопросах, которые слишком долго тормозили

прогресс. Поэтому мы призываем все делегации изучить этот рабочий документ и с нетерпением ожидаем любых откликов и предложений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление и представленную рабочую группу. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки для осуществления права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я с удовольствием возьму слово, но мне показалось, что были подняты другие таблички, прежде чем я обозначил мое желание выступить во второй раз.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы от имени российской миссии и Российской Федерации выразить искренние соболезнования делегации Соединенных Штатов и всему американскому народу в связи с трагическими событиями в штатах Техас и Огайо, повлекшими смерть ни в чем не повинных людей.

Сопереживаем вместе с родными и близкими погибших и пострадавших. Их скорбь близка народу России. Мы не понаслышке, а на своем горьком опыте знаем, какие боль и страдания несут подобные бесчеловечные преступления. Им нет оправдания.

Россия как страна неоднократно пережившая террористические атаки, однозначно осуждает терроризм и экстремизм в любых их проявлениях. Остаемся привержены многосторонним усилиям по борьбе с террористической угрозой.

Теперь по сути сегодняшнего заседания. Позвольте напомнить, что российская делегация последовательно высказывается в пользу того, что на данном этапе нашей задачей на Конференции по разоружению должно быть согласование программы работы как ключевого условия для начала переговорной деятельности Конференции в соответствии с имеющимся мандатом. Соответственно, председатели, помимо организации углубленного рассмотрения пунктов повестки дня и стимулирования делегаций к заинтересованному обмену мнениями, что, несомненно, важно, должны сфокусироваться в первую очередь на решении этой основополагающей задачи. В этом плане мы приветствуем усилия вьетнамского председательства на этом направлении и поддерживаем его двухтрековый подход.

У нас был ряд соображений к «нулевому» проекту, представленному послом Дуонгом, которыми мы с ним поделились, и мы готовы продолжать работу в конструктивном ключе и над обновленным проектом документа после того, как его изучат в столице. В этом плане считаем важным представленный делегацией Нидерландов документ и готовы учесть его в дальнейшей нашей работе.

В этом зале раздавались голоса, что работать над проектом программы почти в конце сессии Конференции нецелесообразно, а то и бессмысленно. Считаем такой подход не совсем верным. Да, к сожалению, в этом году по ряду причин мы потеряли много драгоценного времени, которое мы могли бы потратить на достижение компромисса по программе работы. Вместе с тем, если до окончания сессии нам удастся хотя бы подготовить рамки или соображения, которые были бы учтены в будущем при подготовке проекта программы работы, это стало бы практической реализацией принципа преемственности между председателями последующих сессий. Об этом так много и так правильно говорили на Конференции в последнее время.

Принятие соответствующего решения стало бы хорошим заделом на сессию 2020 года и позволило бы начать ее в деловой, конструктивной атмосфере, приступив к согласованию программы работы не с нуля, а руководствуясь собственным видением направления наших усилий.

Со своей стороны, готовы к самому плотному взаимодействию в этих целях со всеми делегациями и председательствами.

Уважаемые коллеги, хотел бы воспользоваться также правом на ответ в связи с заявлением делегации Соединенных Штатов и уважаемого посла Соединенных Штатов Роберта Вуда. Прозвучали безосновательные обвинения в адрес России, что именно наша страна является причиной выхода Соединенных Штатов из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и разрушения этого важного документа для европейской и международной безопасности. Категорически отвергая эти обвинения, Российская Федерация на различных уровнях неоднократно давала разъяснения как по своей позиции в этом вопросе, так и по реально сложившейся ситуации вокруг ДРСМД.

Последовательные усилия Соединенных Штатов по развалу всей конструкции современных соглашений в области контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения очевидны. Они были предприняты Соединенными Штатами не сегодня, не вчера, а продолжались на протяжении нескольких лет. Если использовать логику Соединенных Штатов, то Российская Федерация должна была выйти из Договора ДРСМД еще в 1999 году, когда появились первые нарушения этого Договора со стороны Соединенных Штатов, и они были связаны с использованием ударных беспилотных летательных аппаратов, которые полностью подпадают под определение ракет средней и меньшей дальности наземного базирования, которые были запрещены ДРСМД. Однако на протяжении 10 лет – повторяю, 10 лет! – Российская Федерация буквально уговаривала Соединенные Штаты сесть за стол переговоров в целях снятия озабоченностей.

Вместо этого Соединенными Штатами была развязана кампания по дискредитации Российской Федерации как ответственного участника ДРСМД. И под шум этой кампании 2 августа 2019 года Соединенные Штаты завершили то дело, которое они начали несколько лет назад, а именно: развалили Договор о ракетах средней и меньшей дальности.

Действительно, тем самым Соединенные Штаты открывают новую страницу в истории человечества. Однако эта страница ни в коем случае не связана с контролем над вооружениями, ядерным разоружением или ограничениями стратегических арсеналов. Эта новая страница связана с началом новой гонки вооружений в области ракетно-ядерных вооружений и связана с резким ухудшением обстановки в области безопасности и доверия между странами. Об этом свидетельствуют последние заявления советника Президента Соединенных Штатов по национальной безопасности Джона Болтона и Государственного секретаря Соединенных Штатов Майка Помпео, которые не только заявили о выходе из ДРСМД, но и заявили о нежелании действующей администрации Соединенных Штатов продлять Договор о стратегических наступательных вооружениях, который на сегодняшний день остается единственным соглашением по контролю над ядерными вооружениями между Российской Федерацией и Соединенными Штатами.

На днях уважаемый посол Вуд обвинил меня в использовании методов советской пропаганды. Я не буду делать то же самое в отношении заявления посла Вуда. Считаю это неправильным и бесполезным. Однако замечу только одно: символично, что все шаги и заявления, которые сделали Соединенные Штаты за последние несколько дней, были сделаны накануне исторической даты 6 августа, когда Соединенные Штаты первыми применили ядерное оружие против мирных жителей в городе Хиросима. Поэтому этот символизм отражает, по всей видимости, реально стоящие намерения Соединенных Штатов в области безопасности, укрепления международного мира и глобальной стабильности.

К сожалению, приходится констатировать, что со 2 августа мы все вместе оказались в новой, далеко не простой и не безопасной ситуации в мире. Вся ответственность за тяжесть последствий тех шагов, которые предприняли Соединенные Штаты в этой области за последнее время, полностью лежит на нынешней администрации Соединенных Штатов.

Российская Федерация остается приверженной целям установления доверительного диалога по всем вопросам стратегической стабильности, международной безопасности и готова взаимодействовать со всеми

заинтересованными странами в целях дальнейшего сокращения ядерных вооружений, постановки их под контроль и достижения общей цели, которая, кстати, была заявлена предыдущей администрацией Соединенных Штатов, – достижения безъядерного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я беру слово только для того, чтобы ответить на замечания, которые были высказаны представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Позвольте мне лишь очень четко заявить, что Соединенные Штаты не усиливают военное давление. Соединенные Штаты привержены денуклеаризации Северной Кореи, как это было согласовано Председателем Кимом и Президентом Трампом на их первой встрече на высшем уровне в прошлом году в Сингапуре. Мы с нетерпением ожидаем возвращения к переговорам с Севером, чтобы реализовать видение, изложенное на этом саммите Президентом Трампом и Председателем Кимом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, китайская делегация присоединяется к вам и членам Конференции в выражении соболезнований жертвам двух массовых расстрелов, которые произошли недавно в Соединенных Штатах Америки. Эти акты показывают, что терроризм и экстремистская идеология по-прежнему являются серьезными факторами, угрожающими международной и национальной безопасности и социальной стабильности. Международное сообщество должно придавать этому большое значение. Все страны должны прилагать усилия для обеспечения своей собственной безопасности, безопасности своего народа и социальной стабильности в соответствии с их различными ситуациями.

Г-н Председатель, в последние нескольких дней мы активно участвовали и сотрудничали в дальнейших дискуссиях по программе работы Конференции, проходивших под вашим руководством. Мы также получили самый последний текст, который вы распространили, и рабочий документ, представленный делегацией Нидерландов. Мы внимательно изучим эти новые документы. Как раз перед началом заседания я тоже говорил об этих вопросах, общаясь здесь с коллегами. Я сказал моим коллегам, что Конференция не проводила субстантивной работы более 20 лет, но что несправедливо приписывать ответственность за эту тупиковую ситуацию самой Конференции, ее правилам процедуры или даже политической воле ее членов. Конечно, мы можем обсудить, есть ли у Конференции как многостороннего механизма возможность для дальнейшего совершенствования. Однако мы всегда должны помнить о том, что может сделать Конференция и какого прогресса она может добиться. Боюсь, что в этом отношении наиболее важной является международная политическая ситуация и условия безопасности за пределами этого зала. Можно сказать, что вот уже более 20 лет, и даже сейчас, на этом новом и критическом этапе, международная политическая ситуация и условия безопасности оказывают более существенное влияние на эффективность Конференции и даже на все многосторонние механизмы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Сегодня я взял слово также для того, чтобы, пользуясь этой возможностью, поделиться со всеми вами мнениями Китая относительно выхода Соединенных Штатов из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (Договор о РСМД). Китайская делегация глубоко сожалеет о настойчивом желании Соединенных Штатов выйти из Договора о РСМД, несмотря на возражение международного сообщества. Она решительно выступает против этого. После сделанного Соединенными Штатами 2 августа официального объявления о своем выходе высокопоставленные должностные лица Министерства обороны Соединенных Штатов публично заявили, что Соединенные Штаты будут стараться возобновить разработку и развертывание ракет средней дальности. Это ясно показывает, что выход страны из Договора является очередным маневром Соединенных Штатов, действующих в духе односторонности и игнорирующих свои международные обязательства. Его реальная цель – освободиться

от обязательств и добиваться одностороннего военно-стратегического преимущества. Если Соединенные Штаты примут эту безответственную одностороннюю меру, это серьезно скажется на глобальном стратегическом балансе и стабильности, обострит напряженность в международных отношениях, подрвет стратегическое взаимное доверие между крупными державами, нарушит международные процессы ядерного разоружения и контроля над вооружениями и поставит под угрозу мир и безопасность в соответствующих регионах. Китай разделяет глубокую озабоченность подавляющего большинства членов международного сообщества по поводу этих негативных изменений.

Китай отмечает, что, выходя из Договора о РСМД, Соединенные Штаты заявили, что эпоха двустороннего ядерного разоружения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией подошла к концу, и вновь подняли вопрос об участии Китая в многосторонних переговорах по контролю над ядерными вооружениями с Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Китай неоднократно заявлял о своей позиции по этому вопросу. Единственная цель позиции, отстаиваемой Соединенными Штатами, состоит в том, чтобы отвлечь международное внимание. Китай не намерен участвовать в таких переговорах по контролю над ядерными вооружениями и не будет этого делать. На прошлой неделе, представляя членам Конференции «белую книгу», озаглавленную «Национальная оборона Китая в новую эпоху», я вновь изложил ядерную стратегию и политику Китая. Его стратегия ядерной самообороны полностью прозрачна; Китай проводит очень ответственную ядерную политику, а его ядерный арсенал чрезвычайно ограничен по масштабам и никоим образом не представляет угрозы международному миру и безопасности. Китай никогда не вступал в гонку ядерных вооружений с какой-либо страной в прошлом; он не будет делать этого ни сейчас, ни в будущем.

Мы призываем международное сообщество сохранять бдительность в отношении серьезных последствий выхода Соединенных Штатов из Договора о РСМД и не допускать того, чтобы Соединенные Штаты под каким-либо предлогом уклонялись от своей особой ответственности за ядерное разоружение. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты проявлять сдержанность, воздерживаться от действий, наносящих ущерб интересам безопасности других стран, взять на себя международную ответственность в качестве крупной державы и добросовестно защищать международный и региональный мир и безопасность. Это общий призыв международного сообщества.

Мы поддерживаем и поощряем продолжение диалога между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по вопросам стратегической безопасности и двустороннего ядерного разоружения, а также продление нового Договора о СНВ между двумя странами. Мы считаем, что разногласия между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по поводу осуществления договоров о ядерном разоружении должны быть урегулированы путем диалога и переговоров. Они не должны и не могут быть разрешены путем выхода из договора или его нарушения. Как две державы, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, Соединенные Штаты и Российская Федерация должны продолжать резко сокращать эти арсеналы проверяемым, необратимым и юридически обязательным образом. Это служит важной гарантией поддержания глобальной стратегической стабильности, международного мира и безопасности, международного режима контроля над вооружениями и нераспространения. Это также создаст необходимые условия для продвижения многостороннего процесса ядерного разоружения. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. В своем выступлении я хотел бы, со своей стороны, остановиться на проблеме Договора о ракетах средней и меньшей дальности (Договор о РСМД), которая имеет непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению. 2 августа этого года было опубликовано соответствующее заявление Министерства иностранных дел Украины о прекращении действия Договора о РСМД. В этом документе Украина выразила свое разочарование по поводу прекращения действия

Договора между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности в связи с ситуацией вокруг нее, вызванной действиями России. Украина выразила свое полное понимание этого шага Соединенных Штатов в ответ на несоблюдение со стороны России. В последние три десятилетия Договор был краеугольным камнем стратегической стабильности и глобальной безопасности. Украина строго придерживалась его положений на протяжении всего периода его существования. В период с 1988 по 1991 год все баллистические и крылатые ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, а также 25 связанных с ними объектов на территории Украины были сняты с вооружения и выведены из эксплуатации.

Украина совместно с Соединенными Штатами осудила разработку и испытания баллистических ракет РС-26 «Рубеж», имеющих дальность действия 2 200 км, а также дальнейшее совершенствование боевых и оперативных возможностей ракетного комплекса «Искандер-М». Украину особенно беспокоит тот факт, что Россия разработала и развернула ракетные комплексы средней дальности, способные нести ядерные боезаряды, в пределах досягаемости нескольких европейских столиц, а также то, что в марте 2019 года Россия провела военные учения с применением ракет «Искандер-М» в оккупированном Крыму.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление. Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я считаю важным ответить на некоторые вещи, которые были здесь сказаны, особенно послом Китая. Как многие из вас, кто читал наш «Обзор ядерной политики», знают, в последнее десятилетие, в то время как Соединенные Штаты сокращали свои ядерные силы и роль ядерного оружия в своих оборонных доктринах, и Россия, и Китай двигались в противоположном направлении, и мы не могли продолжать придерживаться Договора о ракетах средней и меньшей дальности, в то время как Россия продолжала нарушать его (и вопиющим образом). Кроме того, если вы посмотрите на военную позицию Китая – и если вы посмотрите на то, что происходит в Южно-Китайском море, – и тот факт, что Китай по существу модернизирует свои стратегические и нестратегические ядерные вооружения в течение этого периода времени, вы увидите, что именно это побудило моего Президента призвать к новому диалогу по ядерному оружию, который включает Китай. Это то, что мы считаем важным, и мы будем и далее доказывать, что мы имеем новую ситуацию в глобальном масштабе и что она требует расширить дискуссии, включая Китай, по стратегическим ядерным силам и начать рассматривать другие категории вооружений, которые не были охвачены, но которые представляют угрозу не только для Соединенных Штатов, но и для их друзей и партнеров во всем мире.

Поэтому мы считаем крайне важным, чтобы мы вступили в эту новую эру контроля над вооружениями. Реальность, с которой мы сталкиваемся, такова: растущие угрозы, модернизация этих сил, другие игроки по всему миру, которые также стремятся к ядерному оружию, стремятся запугать страны, особенно страны, которые являются союзниками Соединенных Штатов. Опять же, мы считаем, что наиболее важным фактором, который следует учитывать, является то, что, когда вы заключаете такие договоры, вы должны их соблюдать. Когда одна сторона или несколько не присоединяются к ним, стране трудно оправдать продолжение соблюдения этих важных договоров. Весьма прискорбно, что после 30 или более встреч с Российской Федерацией Россия отказалась признать, что она находится в состоянии несоблюдения, и принять меры для исправления этого положения. У нас не было выбора, г-н Председатель, коллеги в этом зале. Я надеюсь, что в будущем мы сможем начать дискуссию не только с Российской Федерацией, но и с Китаем, с тем чтобы мы могли решить некоторые из этих очень сложных проблем, с которыми мы сталкиваемся. Это сложные вопросы безопасности, и единственный способ, которым мы можем их решить, – это сесть за стол переговоров и заняться ими.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки, и сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что немного задерживаю всех, но я должен ответить на необоснованные обвинения и нападки на стратегию национальной обороны и оборонную позицию Китая, которые только что прозвучали из уст моего коллеги посла Вуда. Мы слышали эти обвинения и нападки со стороны Соединенных Штатов здесь недавно и уже слышали, как Соединенные Штаты произносят их на многих форумах. Мы решительно выступаем против них и считаем их абсолютно неприемлемыми.

В своем выступлении посол Соединенных Штатов только что упомянул о проблеме Южно-Китайского моря. Я не знаю, какое отношение имеет проблема Южно-Китайского моря к ядерному разоружению, контролю над ядерными вооружениями и работе Конференции. Однако, поскольку он упомянул Южно-Китайское море, я хотел бы поделиться с вами тем, что сказал член Государственного совета и Министр иностранных дел Китая Ван И в заявлении, сделанном на прошлой неделе в Бангкоке в ответ на соответствующие обвинения со стороны Соединенных Штатов. Министр сказал, что Китай как стойкий защитник регионального мира и стабильности всегда проводил оборонительную политику обеспечения национальной обороны. Согласно международному праву, суверенное государство имеет законное право развертывать средства обороны на своей собственной территории. Крупная страна, не относящаяся к нашему региону, постоянно обвиняет Китай в милитаризации Южно-Китайского моря. Однако именно эта страна имеет сотни военных баз по всему миру и дислоцировала сотни тысяч военнослужащих за пределами своей собственной территории. Почему и на каком основании страна, милитаризирующая мир, обвиняет других в милитаризации? Таким образом, источником милитаризации следует считать не Китай.

Что касается оборонной стратегии, ядерной политики и космической политики Китая, а также его позиции и поборничества в отношении глобального стратегического баланса и стабильности, то я уже неоднократно выступал на Конференции по этим вопросам, и было бы излишним повторять их здесь. В своих предыдущих выступлениях на Конференции я подчеркивал, что взгляды и позиции Китая никоим образом не направлены против какой-либо конкретной страны, а направлены они против менталитета «холодной войны», односторонности и мышления, политики и практики, которые игнорируют международную мораль, стратегическую стабильность и существующие международные механизмы. Международное сообщество имеет свое собственное мнение о справедливости такого менталитета, политики и практики.

Нам как членам Конференции, конечно, следует со всей определенностью излагать свои взгляды и позиции по таким важнейшим вопросам, как международный мир и безопасность, стратегический баланс и стабильность, контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение, которые затрагивают основные интересы безопасности всех стран, но это явно не означает разжигания конфронтации на Конференции. Конференция не является местом для споров и ссор; она, как и другие международные механизмы в рамках Организации Объединенных Наций, является форумом для переговоров, консультаций и сотрудничества. Все стороны, действуя на основе поиска общих позиций при уважении иных взглядов, углубления взаимопонимания и укрепления сотрудничества, а также взаимного уважения интересов безопасности друг друга, должны взять на себя обязательство урегулировать разногласия путем диалога на равных и консультаций и изучать пути решения международных проблем. Именно в этом заключается многосторонность.

Как и в прошлом, в соответствии с этим духом Китай будет сохранять позитивный и конструктивный настрой и работать с членами Конференции над активизацией этого форума, с тем чтобы мы могли творчески работать и объединять усилия для решения глобальных проблем. Китай также готов и далее активно работать в рамках пятерки ядерных держав в целях укрепления взаимного доверия и коммуникации и поиска точек соприкосновения при уважении иных взглядов, сотрудничать в духе солидарности, с тем чтобы предпринимать соответствующие усилия для защиты глобальной стратегической стабильности, укрепления

международного мира и безопасности и надлежащего выполнения наших обязанностей. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Китая. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе? Желающих я не вижу, поэтому я прерву заседание и перейду в неофициальный формат для проведения консультаций по проекту решения о возможных элементах для программы работы.

Заседание прерывается в 11 ч 10 мин и возобновляется в 12 ч 15 мин.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы возобновляем работу в официальном формате. Я предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Ли Чан Кён (Республика Корея) (говорит по-английски): Благодарю вас, г-н Председатель. На этом официальном заседании я хотел бы предложить краткий ответ на заявление, сделанное сегодня утром представителем Корейской Народно-Демократической Республики относительно ситуации на Корейском полуострове. Я хотел бы подчеркнуть важность ослабления напряженности и установления прочного мира на Корейском полуострове, и в этой связи я хотел бы отметить, что мое правительство полностью привержено этой цели. В этой связи мое правительство рассчитывает на скорейшее возобновление диалога между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой и осуществление всех достигнутых до настоящего времени межкорейских договоренностей, а также договоренностей между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Республики Корея за его заявление. Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы лишь кратко ответить на замечания, высказанные представителем Южной Кореи. Если Южная Корея действительно хочет улучшить межкорейские отношения и добиться мира и процветания на Корейском полуострове, то ей следует вернуться к первоначальному намерению, которое она имела во время проведения наших саммитов в прошлом году, и продемонстрировать свою ответственность путем осуществления договоренностей между Севером и Югом не на словах, а на деле. Я хотел бы подчеркнуть, что военные учения в силу их враждебного характера несовместимы с диалогом и улучшением двусторонних отношений. Это лишь обратит вспять нынешнюю динамику и ухудшит ситуацию. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. На данный момент я не вижу других просьб о предоставлении слова, поэтому я хотел бы еще раз поблагодарить вас за ваши мысли, замечания и очень полезные предложения. Что касается не только нашего проекта решения, но и очень хорошего рабочего документа, распространенного делегацией Нидерландов, то я действительно ценю ваш вклад и, конечно, сообщу вам о том, что я намерен делать в ближайшие дни. С учетом ваших замечаний и предложений, высказанных в ходе сегодняшней дискуссии, мы считаем, что мы сможем добиться определенных результатов для Конференции по разоружению.

На следующем пленарном заседании, которое состоится в четверг, 8 августа, в 10 ч 00 мин, основное внимание будет уделено предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Членами дискуссионной группы по этому случаю будут посол Марокко Омар Знибер, посол Нидерландов Робберт Ян Габриэлсе, посол Франции Ян Хванг и г-н Уилфред Ван из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

На этом заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.